

6 ноября

№ 45-й

1914 года.

В Я Т С К І Я

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Отдѣлъ неофициальный.

С л о в о

*предъ молебномъ по случаю побѣды, одержанной нашими арміями въ Завислянскомъ краѣ и въ Галиціи, и врученія ополченцамъ знаменъ. *)*

«Два торжества собрали насъ для молитвы здѣсь. Верховный Главнокомандующій извѣстилъ Россію, что «по неизсякаемой милости Господа Бога къ сверхгеройству нашихъ чудо-богатырей, которыми вся Россія въ правѣ гордиться», австро-германская армія, вторгнувшаяся въ Привислинскій край и усилившая свои дѣйствія въ завоеванной нами Галиціи, вынуждена спѣшно отступать, съ большими потерями и теперь задержалась въ предѣлахъ русскихъ лишь арьергардными частями на незначительномъ пространствѣ. «Одержанная побѣда, по заявленію Верховнаго Главнокомандующаго, позволяетъ нашимъ войскамъ перейти къ новымъ задачамъ, съ приступеніемъ къ которымъ начнется новый періодъ

*) Произнесено въ Кафедральномъ соборѣ 29 октября.

войны». Итакъ—благодареніе Богу!—три мѣсяца почти непрерывныхъ боевъ, боевъ кровопролитнѣйшихъ и очень упорныхъ,—первый періодъ войны окончился для Россіи побѣдоносно. Доброе начало—половина дѣла. Будемъ надѣяться, что конецъ его увѣнчается, по той же милости Божіей и при томъ же геройствѣ нашихъ братьевъ воиновъ, окончательнымъ торжествомъ надъ безумствующимъ врагомъ, «да тихое и безмолвное житіе поживемъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ» (1 Тим. 2,2). Въ благодарныхъ молитвахъ своихъ будемъ въ смиреніи воспѣвать псаломски: «Съ нами Богъ, разумѣйте, языцы, и покаряйтесь, яко съ нами Богъ», а радуясь побѣдамъ, будемъ продолжать служеніе Родинѣ вмѣстѣ съ воинами героями каждый чѣмъ можетъ, по прежнему единому, самоотверженно, попрежнему всѣми силами и достоинствомъ своимъ отзываться на нужды войны, являя духъ геройства и непобѣдимости,—попрежнему любовно зоботиться о воинахъ и ихъ семьяхъ, и о согражданахъ въ разоренномъ краѣ. Простремъ свои заботы и въ загробный міръ отѣхъ, кто по волѣ Божіей отшелъ изъ сей жизни, защищая Родину; увѣковѣчимъ благодарную память героямъ въ назиданіе потомству. Извѣстіе Верховнаго Главнокомандующаго о побѣдоносномъ окончаніи перваго періода войны—вотъ первое наше торжество, собравшее насъ сюда, и не только наше, но всероссійское, и не только всероссійское, такъ какъ вмѣстѣ съ Россіей радуются союзные намъ народы и всѣ народы, кои живутъ идеалами вѣчной правды, національной свободы, мирнаго преуспѣянія въ наукахъ, искусствахъ, во всѣхъ отрасляхъ развитія народныхъ силъ.

А другое наше торжество, хоть и тѣсно связано съ первымъ, но «наше»,—вятское. Мы должны нынѣ вручить нашимъ ополченскимъ дружинамъ эти свящ. знамена, которыя почти 60 лѣтъ находились въ св. храмѣ и были свидѣтелями молитвенныхъ возношеній Богу; теперь настало время для нихъ быть свидѣтелями народнаго приношенія на алтарь Отечества. Наши ополченскія дружины не вызываются на-

стоятельной нуждой военной. Онъ — лишь показатель громад-ныхъ ратныхъ силъ Россіи, — подтвержденіе державной непреклонности Государя нашего смирить врага, — готовность всего народа русскаго стать въ единомысліи съ своимъ Царемъ на защиту свою и безстыдно попираемыхъ народныхъ правъ, Поэтому дружины наши страшны врагу не менѣ побѣдоносно дѣйствующихъ нынѣ войскъ. Настоящая война справедливо называется для насъ второй отечественной, а для народовъ — европейской, міровой. И если Богу угодно овѣять знамена сія, вмѣсто молитвеннаго, кадила наго оиміама въ св. храмѣ, пороховымъ дымомъ на полѣ ратномъ, то пусть они сохранятся въ цѣлости во свидѣтельство будущимъ временамъ, что ополченскія дружины нашего времени такъ же, какъ и дружины въ былое время, явили вѣрность и любовь къ Отечеству, какія одному только русскому народу свойственны; что въ самомъ скоромъ времени собранныя, явили въ себѣ мужество и крѣпость пріученныхъ къ бранямъ воиновъ; что твердая грудь и смѣлая рука съ такой же неустрашимостью сокрушала полки непріятелей, съ какой за нѣсколько предѣтъ недѣль бороздила плугомъ поля; что, наконецъ, когда грозитъ опасность Отечеству, — не время разсуждать, а надо скорѣе дѣйствовать и показать, что Россія возстала на своего врага».

Епископъ Никандръ.

Православное пастырство и современность.*

Ваше Преосвященство, досточтимые отцы и собратія

Съ благословенія нашего глубокочтимаго Архипастыря, мнѣ выпала высокая честь предложить Вашему благосклонному вниманію на первомъ братскомъ собраніи нашемъ, имѣющемъ цѣлю наше объединеніе на поприщѣ пастырской дѣ-

*) Рефератъ, читанный въ собраніи Вятскаго городского духовенства въ покаяхъ Преосвященнаго Никандра 22 октября 1914 года.

тельности, сильный рефератъ, да бы на его почвѣ завязался соответствующій обмѣнъ нашими мнѣніями по затронутымъ въ этомъ рефератѣ вопросамъ.

Предметомъ этого реферата мы избрали изслѣдованіе вопроса о сущности православнаго пастырскаго идеала, который не можетъ не волновать насъ уже по одному только тому, что и сами мы, властію Всевышняго, являемся пастырями Православной церкви. Оправданіе данной темы заключается и въ необходимости принципиальнаго опознанія сущности православнаго пастырскаго идеала, особенно въ наше время—чреватое всякаго рода шатаніями человѣческой мысли. Гдѣ же, спрашивается, мы будемъ искать опоры для опознанія сущности идеала православнаго пастыря, какую литературу возьмемъ исходною точкою для своего изслѣдованія?! Конечно, прежде всего мы должны базироваться на Слово Божіе, этомъ великомъ источникѣ всякой мудрости, а потомъ и—на основаніи Святоотеческаго пониманія идеала православнаго пастырства. Общепризнанный фактъ, что Св. Отцы являются въ данномъ случаѣ наиболѣе авторитетными руководителями. Большинство изъ нихъ сами были пастыри словесныхъ овецъ «великіе». Ихъ пастырское служеніе еще и доселѣ не утратило своего значенія, ихъ пастырскій идеалъ—является и нашимъ идеаломъ. А разъ такъ, то къ ихъ слову, какъ къ слову людей громаднаго пастырскаго опыта, необходимо должно склониться и наше вниманіе.

Наша русская современность, какъ извѣстно, выдвинула два основныхъ типа православныхъ пастырей—пастыря—аскета и пастыря—общественника. Оба эти типа возникли на почвѣ двухъ совершенно различныхъ пониманій пастырскаго идеала, далеко между собою расходящихся какъ въ своей сущности, такъ и въ представленіи цѣлей и средствъ пастырскаго служенія. Представителемъ перваго типа мы можемъ считать приснопамятнаго кронштадтскаго пастыря—о. Іоанна Ильича Сергіева, пастыря по преимуществу молитвенника, аскета, но не чуждаго и общественно-благотворительной

дѣятельности; къ представителямъ же второго типа пастырства можно отнести старообрядческаго епископа Михаила (Семенова), бывшаго православнаго священника Григорія Петрова и тѣхъ или другихъ ихъ многочисленныхъ теперь послѣдователей. Всѣ представители этого типа пастырства — пастыри прежде все общественники, руководящіе или по крайней мѣрѣ желающіе руководить дѣятельностью, въ широкомъ смыслѣ этого слова, общества. Спѣшимъ при этомъ оговориться: во избѣжаніе могущихъ возникнуть отъ упоминанія здѣсь слишкомъ теперь извѣстныхъ именъ — Михаила и Григорія Петрова, ставшихъ въ нѣкоторомъ родѣ даже историческими, разнаго рода недоразумѣній, мы заранѣе заявляемъ, что совершенно не касаемся политической стороны ихъ дѣятельности. Насъ интересуетъ исключительно въ ихъ дѣятельности сторона церковно-пастырская, основной духъ, характеръ и направленіе ихъ служенія, — проникавшая это служеніе главная тенденція, принципъ, согласно которому они служили и по которому въ жизни дѣйствовали.

Выяснить этотъ принципъ необходимо: онъ намъ покажетъ какъ идеаль нормальнаго православнаго пастырства, такъ и психологическій центръ этого послѣдняго, а въ результатѣ — нашему мысленному взору предстанетъ истинное пастырство, какъ опредѣленное жизнеощущеніе и міровоззрѣніе.

Для насъ въ данномъ случаѣ важно — какъ на опытѣ самъ пастырь воспринимаетъ и оцѣниваетъ свое служеніе, какъ онъ самоопредѣляется, какой идеѣ всецѣло отдаетъ себя и, вообще, правильно ли понимаетъ свой долгъ: вотъ подлежащіе нашему обсужденію вопросы, поскольку мы касаемся оцѣнки дѣятельности вышеуказанныхъ нами русскихъ пастырей. Эти вопросы поставила предъ нами сама жизнь, заинтересованная въ будущихъ судьбахъ дорогой всѣмъ намъ Матери — Церкви. Отъ такого или иного рѣшенія этого вопроса зависитъ и характеръ самой подготовки пастырей, скажемъ больше — отъ того, будутъ ли у насъ пастыри — мо-

литвенники, или пастыри—общественники, устрояющіе Царство Божіе на землѣ, и только на ней, зависитъ все наше религіозное будущее, даже самое свѣтское просвѣщеніе, судьба всего русскаго народа въ его цѣломъ.

Если вообще справедливо, что исторія отдѣльныхъ народовъ есть въ сущности исторія отдѣльныхъ религій, носителями которыхъ являются эти народности, то тѣмъ болѣе это объясненіе подойдетъ къ русской исторіи, исторіи, какъ извѣстно, по преимуществу религіозной. Велѣдствіе этого безъ большой натяжки даже можно сказать, что судьба русскаго народа съ момента приобщенія его къ христіанскому міру всецѣло находилась, да и до сихъ поръ еще находится въ рукахъ его батюшекъ, его духовныхъ отцовъ и богомольцевъ. Даже Петровская реформа не могла совсѣмъ ослабить своимъ свѣтскимъ характеромъ исключительно духовнаго вліянія православныхъ пастырей на русскій народъ.

Конечно, ни для кого не секретъ, что наше интеллигентное общество религіозно отъ церкви отчуждается; всѣмъ извѣстна «забитость» духовнаго сословія въ Россіи, но, съ другой стороны, опытъ послѣднихъ лѣтъ показалъ нѣчто весьма любопытное, а именно—проваль общественаго движенія интеллигентныхъ верховъ, какъ всѣмъ извѣстно, главнымъ образомъ объясняется пресловутымъ консерватизмомъ духовенства, точнѣе — того его слоя, которое жметъ къ землѣ и крестьянству. А разъ такъ, то здѣсь въ полной мѣрѣ оправдалась глубоко—мудрая просто-народная поговорка, созданная опытомъ вѣкового народнаго наблюденія исторіи русскаго пастырства: «каковъ попъ, таковъ и приходъ». Каково русское пастырство, такова и Россія—этотъ грандіозный многомилліонный православный русскій приходъ. Оказывается, что самъ народъ, какъ бы это не отрицали новѣйшіе мнимые вожди народа, привыкъ видѣть себя всецѣло во власти пастырей, конечно, народъ не городской, а сельскій, — этотъ народъ своимъ непогрѣшимымъ историческимъ чутьемъ понялъ, что въ критическія минуты, въ моменты

катастрофъ политическихъ или общественныхъ, въ дни общенародныхъ бѣдствій, доселѣ его спасеніе было въ такъ презираемыхъ теперь нѣкоторыми «попахъ», въ пастыряхъ церкви. Куда поведутъ его пастыри, туда онъ и пойдетъ. Такъ было доселѣ, а послѣднія событія воочію показали, что народъ — эта сѣрая крестьянская масса — полагаетъ, что это такъ будетъ и впредь, если только сами пастыри будутъ стоять на высотѣ своего призванія. Указать, что русскій народъ желаетъ получать отъ своихъ пастырей, какихъ пастырей онъ себѣ желаетъ и требуетъ отъ духовныхъ школъ, по нашему мнѣнію и будетъ то-же, что обосновать истинный идеалъ пастырства.

Нашъ религіознѣйшій въ мірѣ народъ, народъ по справедливости называемый «богоносцемъ», въ выборѣ для себя идеала пастырства ошибиться не можетъ, а что онъ и дѣйствительно не ошибся, показываетъ полное тожество нарисованнаго имъ себѣ идеала съ пастырскимъ идеаломъ святыхъ отцовъ, притомъ отцовъ — аскетовъ по преимуществу.

Какой же это идеалъ? Можно сказать не обинуясь — идеалъ пастыря — подвижника, непорочнаго предстоятеля за народъ предъ Богомъ, спасающаго міръ своею молитвою. И это не голословное утвержденіе. Обратитесь къ дѣйствительности и подумайте — чѣмъ же, какъ не выборомъ народа себѣ именно этого идеала пастырства, можно объяснить такую поразительно обидную непопулярность собственно въ народѣ, даже и въ широкихъ слояхъ интеллигентной публики, пастырей, начертавшихъ на знамени своей дѣятельности «общественное благо». Съ другой стороны, спросите у кого хотите про о. Іоанна Кронштадтскаго, — всѣ знаютъ и чтутъ этого великаго священника, его имя и до сихъ поръ еще у всѣхъ на устахъ, грандіозное народное движеніе къ его праху въ Петроградѣ не прекращается еще и по сіе время, да и прекратится ли когда — по меньшей мѣрѣ сомнительно. А какихъ восторговъ удостоился онъ при жизни, до какого преклоненія предъ истиной представляемаго имъ пастырскаго

идеала дошелъ народъ, свидѣтельствуемъ успѣхъ разрастающагося еще и въ настоящее время въ народѣ Іоаннитскаго движенія, обоготворившаго Батюшку о. Іоанна и поставившаго его на пьедесталъ Бога, въ чемъ нельзя не видѣть болѣзненную крайность, плодъ извращенной народной психологіи. Но о чемъ же говоритъ эта крайность, эта аномалія народной психологіи, какъ не о достигшей страстнаго напряженія, вслѣдствіе неудовлетворенности, народной жаждѣ въ пастыряхъ молитвенникахъ, какъ не о томительной народной тоскѣ по «настоящему» батюшкѣ, — по непорочному богомольцу у Престола Божія. Удивительно ли послѣ этого, что народъ, когда на горизонтѣ заблеститъ такая звѣзда — какъ о. Іоаннъ, доходитъ до безумнаго ихъ обожанія, бѣжитъ къ нимъ отъ своихъ приходскихъ батюшекъ, или, что еще гораздо хуже, совсѣмъ уходитъ изъ церкви въ разныя секты, бѣжитъ къ пресловутымъ «братцамъ», и уйдетъ несомнѣнно весь, если только мы, пастыри, не поймемъ свое настоящее призваніе и не отвѣтимъ на народный голодъ. То великое уваженіе, которымъ народъ чтитъ своихъ молитвенниковъ, сказалось не только въ отношеніи къ одному о. Іоанну Кронштадтскому; это уваженіе — завидный удѣлъ не только его одного, но и всѣхъ желающихъ. Секретъ овладѣнія народомъ заключается въ одномъ — въ стяжаніи дара молитвеннаго предстоянія за паству предъ Богомъ. Особенно это намъ-пастырямъ нужно помнить нынѣ, во время ниспосланнаго Богомъ тяжелаго испытанія — войны. Какой это удобный моментъ завязать, если ихъ прежде не было, самыя тѣсныя связи со своимъ приходомъ на почвѣ молитвы! Вѣдь извѣстно, что никогда такъ не поднимается религіозное настроеніе у народа, какъ во время какихъ либо общественныхъ потрясеній, въ которыхъ участвуетъ все общество, весь народъ. А современная война, дѣйствительно, захватила всю нашу паству, отъ мала до велика. Отцы и братья нашихъ пасомыхъ ушли на войну, готовые положить душу свою за вѣру, Царя и отечество. Они покинули здѣсь

свои семьи—престарѣлыхъ, беспомощныхъ родителей, горячо любимыхъ женъ и дѣтей, уходили съ мыслию, съ тяжелымъ раздумьемъ—увидятъ ли они еще когда свою родину, дорогую семью, а вѣдь все это невольно приводитъ человѣка, какимъ бы онъ ни былъ воодушевленъ горячимъ патриотизмомъ, въ такое состояніе, въ которомъ ему необходима внѣшняя помощь, внѣшняя поддержка. И эту поддержку люди находили только въ молитвѣ, дать ее могли только пастыри церкви. Просмотрите за послѣдніе два мѣсяца хотя бы только наши мѣстныя Вятскія газеты—за что главнымъ образомъ благодарятъ наши солдаты провожающихъ ихъ на войну?—по преимуществу за молитву о нихъ и за теплое слово ободренія и ласки. И хорошо поэтому сдѣлали тѣ пастыри, кои, своимъ инстинктивнымъ чутьемъ понявъ пастырскій идеалъ, использовали моментъ наступающей войны для молитвы. Общественная молитва въ храмѣ, во главѣ съ пастыремъ церкви, о здравіи и благополучіи отбывающихъ на войну произвела на нихъ такое впечатлѣніе, что и самая война потеряла для нихъ свою страшную сторону. «Съ нами Богъ» думалъ про себя послѣ этого каждый солдатикъ, за мною молитва моего духовнаго пастыря, моихъ родныхъ и присныхъ—да поможетъ мнѣ по ихъ любвеобильной молитвѣ Всемилостивый Господь» -- и шелъ спокойный, умиротворенный. Въ его душѣ наступало, конечно, еще большее умиротвореніе, когда пастырь церкви напутствовалъ его на войну очищеніемъ его совѣсти въ таинствѣ Св. Покаянія и Причащеніемъ Св. Таинъ Христовыхъ.—Поступившій такъ пастырь, думается намъ, вѣрно понялъ идеалъ своего служенія въ тяжелую минуту жизни своей паствы, своею молитвою оставилъ неизгладимое впечатлѣніе въ душахъ пасомыхъ, за свою молитву былъ не однажды благословляемъ нашими героями и на поляхъ сраженія, а, кто знаетъ, можетъ быть, чрезъ это далъ нашему дорогому отечеству и уже не одну побѣду.

Ушли на войну солдатики. Дома остались ихъ горячо любимыя ими семьи. Тяжелая грусть давитъ ихъ сердце при

мысли о судьбѣ своего поильца, кормильца. Здѣсь опять новая задача для пастырскаго служенія. Пусть пастырь не перестаетъ молиться о здравіи и спасеніи ушедшихъ, пусть насколько это для него возможно приносить за нихъ Бескровную жертву Господу, молится «Усердной Владычицѣ» и, чтобы домашніе солдатиковъ знали о его за нихъ пастырской молитвѣ и въ ней находили для себя утѣшеніе, пусть имена ихъ поминаетъ на эктениі во всеуслышаніе. Конечно, нужно ли говорить о томъ, что и каждая побѣда русскаго оружія должна быть отмѣчена пастыремъ благодарственной молитвою къ Господу и каждый случай смерти солдатика, его пасомага, — торжественною молитвою о его упокоеніи. Все это такія средства успокоенія страждущихъ душъ нашихъ пасомыхъ, находящіяся въ рукахъ насъ — пастырей, значеніе которыхъ даже едва ли подлежитъ какому нибудь учету! А разъ такъ, то эти средства должны быть использованы нами со всякимъ тщаніемъ. Ничто такъ не цѣнитъ православный русскій народъ въ своемъ пастырѣ, какъ его усердную молитву, поэтому то и идеаль пастыря — молитвенника для него самый симпатичный. И это внѣ всякаго отношенія ко времени — будетъ ли послѣднее мирнымъ или военнымъ, даже внѣ отношенія къ сословіямъ — будутъ ли его пасомые крестьянами или дворянами, внѣ отношенія и къ дѣятельности пастыря — т. е. будетъ ли послѣдній приходскимъ священникомъ или только школьнымъ законоучителемъ.

Что же сказать теперь объ идеаль пастыря — общественника?! Мы его уже косвенно осудили, признавъ самымъ симпатичнымъ для народа идеаль пастыря — молитвенника. Но и, осудивши, пренебрегать мы имъ не можемъ. Конечно, будетъ очень плохо, если пастырь, забывъ, что онъ прежде всего пастырь, отдается исключительно общественной работѣ, забывъ душепопеченіе своихъ пасомыхъ, будетъ служить исключительно мамонѣ. Такой типъ пастыря обреченъ на полное осужденіе; такой дѣятель, можетъ быть, и почтенный въ средѣ своей дѣятельности, конечно, нетерпимъ, какъ пастырь.

о и идеаль пастыря—молитвенника въ его чистомъ, от-
 ешенномъ отъ міра, видѣ едва ли въ настоящее время явит-
 я симпатичнымъ въ глазахъ современнаго общества, и не
 злько въ интеллигентныхъ его кругахъ, а и въ средѣ сѣ-
 аго крестьянства. Народъ, цѣня и уважая пастыря прежде
 сего за его молитву, видитъ въ немъ и своего руководителя,
 не только въ своей семейной и школьной жизни, а и въ
 изни общественной. И это вполне понятно: мать наша—
 ерковь является устроительницей семьи и общества, а па-
 ырь, здѣсь на землѣ, является ея представителемъ. Па-
 ырь долженъ стоять на стражѣ христіанскихъ идеаловъ
 строенія общества, руководить начинаніями членовъ обще-
 гва, являющихся его духовными дѣтьми, вкладывать въ эти
 ачинанія христіанскій смыслъ и значеніе и т. д. А разъ такъ,
 о и чуждаться совершенно общественной дѣятельности со-
 ременному пастырю не приходится. Особенно это нужно ска-
 атъ про деревню, гдѣ пастырь церкви нерѣдко представляетъ
 обою единственную интеллигентную силу. Кому же здѣсь,
 акъ не пастырю церкви, и быть руководителемъ общества,
 общества часто темнаго, а потому и невѣжественнаго?!

Но, является невольный вопросъ, куда должна быть на-
 равлена общественная дѣятельность пастыря, существуютъ
 и для нея или, по крайней мѣрѣ, должны ли существовать
 акія либо границы?! Конечно, да. Пастырь церкви можетъ
 ыть, думается намъ, только по стольку общественнымъ
 ѣтелемъ, по скольку это не будетъ мѣшать его прямымъ
 астырскимъ обязанностямъ, и только въ той области, кото-
 ая наиболѣе близка къ его пастырскому служенію. А та-
 ой областію общественной дѣятельности, наиболѣе близкою
 ь нашему пастырскому служенію, несомнѣнно, является
 ѣтельность благотворительная. Что это дѣйствительно такъ,
 а это говоритъ исторія жизни и дѣятельности такихъ вели-
 ихъ и Святыхъ Архипастырей церкви, какъ свят. Василій
 ., свят. Іоаннъ Златоустъ и мн. другіе. Ихъ молитва и
 роповѣдь всегда почти неразрывно были связаны съ благо-

творительностью. Последняя их общественная деятельность всѣмъ пасомымъ была извѣстна и, послѣ ихъ молитвы, привлекала къ нимъ горячую симпатію. Благотворилъ постоянно во время своей земной жизни и нашъ небесный Пастыреначальникъ Господь Иисусъ Христосъ. Его примѣру должны слѣдовать и мы, современные пастыри. Православная Церковь всегда должна быть мѣстомъ благотворенія, особенно таковымъ она должна быть теперь — въ годину ниспосланнаго намъ Богомъ испытанія, и православный пастырь поэтому же всегда долженъ стоять во главѣ общественной организаціи по благотворительности. Вотъ, вторая задача для пастыря использовать въ своихъ пастырскихъ цѣляхъ текущій моментъ. Пусть пребывающіе на войнѣ будутъ спокойны за свои семьи — церковь, какъ общество людей, руководимыхъ здѣсь на землѣ своими пастырями, дастъ имъ все возможное для обезпеченія, воспитаешь ихъ дѣтей, прирѣшетъ ихъ старцевъ и т. д. Мало этого — пусть сами войны ни въ чемъ не терпятъ нужды и недостатка. Пастырь Церкви долженъ быть внимателенъ и къ ихъ нуждамъ: теплая одежда, чай и сахаръ должны быть доставляемы изъ приходовъ время отъ времени даже на передовыя позиціи. Пусть пастырь Церкви установитъ постоянную связь со своими далекими пасомыми-воинами, пусть они пишутъ ему, какъ дѣти отцу, о своихъ нуждахъ, а онъ, какъ попечитель оставленныхъ ими семей, сообщаетъ воинамъ время отъ времени о ихъ домашнихъ. И если это сдѣлаетъ теперь для нихъ пастырь, его имя будетъ окружено ореоломъ святости, его имя будетъ произноситься съ любовію и уваженіемъ, а для благодарности за его дѣятельность со стороны самихъ воиновъ и ихъ семейныхъ не будетъ даже достаточныхъ словъ для выраженія.

Итакъ, не смѣя болѣе занимать Ваше благосклонное вниманіе, мы заканчиваемъ свои разсужденія такими положеніями: 1) идеаль пастыря-молитвенника мы считаемъ наиболее соответствующимъ и Слову Божію, и ученію святыхъ отцевъ и наиболее любимымъ православнымъ русскимъ на

одомъ; 2) пастырь-молитвенникъ не долженъ быть чуждымъ общественной дѣятельности, особенно той ея области, которая характеризуется или связывается съ благотворительностью, но, повторяемъ религіозность пастыря должна стоять при этой на первомъ планѣ. А отсюда, какъ выводъ, мы казываемъ и на современныя задачи пастырства. Ближайшихъ задачъ пастырства въ текущій моментъ жизни нашего гечества, думается намъ, только двѣ, это 1) молитва о здравіи побѣды русскому воинству, молитва о его здравіи упокоеніи умершихъ нашихъ героевъ-воиновъ и 2) руководство въ благотвореніи, совершаемомъ теперь съ такимъ одъемомъ, нашего общества. Задачи какъ будто бы и узкія въ своей формулировкѣ, но весьма широки по своему осуществленію, а главное—весьма почтенны.

Впрочемъ, на все это намъ могутъ возразить, что та-кой идеаль пастырскаго служенія можетъ удовлетворить только низшій слой нашего общества, среду крестьянскую, а какъ же быть съ интеллигенціей? Но мы осмѣливаемся утверждать, что тотъ слой русской интеллигенціи, который цинъ только, по нашему мнѣнію, и заслуживаетъ этого почетнаго названія—слой, такъ сказать, умственно аристократическій, своими корнями глубоко уходящій въ русскую исторію и тѣсно связанный съ народомъ, въ вопросѣ объ идеальномъ пастырѣ держится рѣшительно одного мнѣнія съ останиародьемъ. Возьмите сливки русской интеллигенціи, Грифеевъ не только нашей русской, но и всемірной литературы, Гоголя, Достоевскаго, даже Толстого, просмотрите нашу изящную свѣтскую литературу и вы сразу увидите ея основную характеристическую особенность, подмѣченную даже иностранцами: религіозной морализмъ самаго максимальнаго, я бы сказалъ—аскетическаго пошиба. Посмотрите, какъ популярны были всегда въ нашемъ интеллигентномъ обществѣ разнаго рода религіозно-мистическія теченія; какую въ свое время религіозно-философскую борьбу съ современностію подняли и вели славянофилы; какъ въ дан-

ный моментъ всѣ заняты «богоискательствомъ» и «богостроительствомъ». Вспомните громадный успѣхъ мистико-аскетической философіи В. С. Соловьева, пламенное увлеченіе Толстовствомъ, небывалый религіозный энтузіазмъ, возбужденный проповѣдью Ѳ. М. Достоевскаго и особенно его рѣчью о Пушкинѣ.

Теперь на религіозныхъ вопросахъ спекулируетъ Андреевъ, пожинаящій лавры разными Іудами, Анатэмами и Саввами, не отстаютъ отъ него и Максимъ Горькій. Въ самое послѣднее время въ сферѣ религіи гастролируютъ, такъ называемые, декаденты, разнаго рода мистическіе анархисты, ницшеанцы и сатанисты и т. д. Для полноты картины прибавьте еще сюда «Проблемы идеализма», журналъ «Новый Путь» и Петроградскія «Религіозно-философскія собранія», во главѣ съ писателями—Мережковскимъ и Розановымъ, и скажите—не достаточно ли всего этого для доказательства исконной русской религіозности?!

А теперь спрашивается, за какимъ же православнымъ пастыремъ пошла бы въ церковь и вся эта масса русской интеллигенціи, на которую мы только что указали? За пастыремъ ли общественникомъ, культурнымъ работникомъ и служителемъ прогресса по преимуществу или за пастыремъ—подвижникомъ, всецѣло проникнутымъ духомъ молитвы?! Мы эти вопросы только намѣчаемъ и ставимъ, а рѣшить ихъ предоставляемъ Вашей пастырской опытности и мудрости.

Свящ. А. *Игнатъевъ.*

Объединеніе славянства, какъ результатъ настоящей войны.

Близится часъ—и объединенное подъ скипетромъ единой Россіи славянство готово выступить на арену міровой исторіи. Таковъ предвидится результатъ настоящей міровой вой-

ны, основу которой составляет борьба собственно двух народов — славянъ и тевтоновъ, борьба славянства съ натискомъ германизма.

Другіе культурные народы Европы потомъ уже при-
мкнули къ славянству, возмущенные грубымъ попраніемъ тев-
тонами воѣхъ законовъ права и справедливости, и желая
положить конецъ вѣчнымъ угрозамъ общему миру и спокой-
ствію германскаго бронированнаго кулака.

Нападеніе Австріи на Сербію было выполненіемъ давно
задуманнаго нѣмцами плана — сомкнуть «тевтонское кольцо»
вокругъ Россіи и славянства. Протянувшись отъ Берлина и
оканчиваясь у Багдада, кольцо это удушило бы не только
южныхъ славянъ, но и южную Россію, такъ какъ заперло
бы выходъ изъ Чернаго моря.

Но когда Россія «единая по вѣрѣ и крови съ славян-
скими народами» и «вѣрная своимъ историческимъ завѣтамъ»,
собиралась «заступиться за несправедливо обиженную род-
ственную намъ страну», то союзная Австріи Германія по-
спѣшила объявить войну Россіи. Тогда и Австро-Венгрія,
«первая зачинщица міровой смуты», «сбросила съ себя ли-
чину и объявила войну не разъ спасавшей ее Россіи».

Такимъ образомъ, «противъ Россіи и всего славянства
ополчились двѣ могущественныя нѣмецкія державы».

Но извѣстно, что общая опасность всегда содѣйствуетъ
болѣе тѣсному сплоченію и объединенію. Поэтому, естествен-
но, что и въ славянствѣ, — по складу своего мягкаго харак-
тера, не отличающемся вообще особенно крѣпкою сплоченно-
стью, — въ виду вставшаго во весь ростъ врага — тевтона,
стали развиваться и преобладать силы и теченія центростре-
мительныя надъ центробѣжными.

Взоры всѣхъ славянскихъ племенъ обратились на стар-
шую сестру Россію, стали забываться старые счеты, оби-
ды и недоразумѣнія, инстинктъ самосохраненія подсказалъ,
что въ единеніи — сила и вызвалъ могучее движеніе къ объ-
единенію съ Россіей.

Это движеніе начало обнаруживаться съ первыхъ же дней послѣ объявленія войны. Оно было усмотрѣно прежде всего зоркимъ окомъ и воспринято чуткимъ сердцемъ Державнаго Вождя земли Русской, и нашло выраженіе въ слѣдующихъ знаменательныхъ словахъ, произнесенныхъ на Высочайшемъ пріемѣ членовъ Совѣта и Думы:

«Мы не только защищаемъ свою честь и достоинство въ предѣлахъ Земли Своей, но боремся за единокровныхъ и единовѣрныхъ братьевъ — славянъ, и въ нынѣшнюю минуту Я съ радостью вижу, что объединеніе славянъ происходитъ, такъ же крѣпко и неразрывно, со всей Россіей».

Достойно вниманія, что въ Польшѣ, которой первой суждено стать ареной военныхъ дѣйствій и принять на себя удары тяжелаго тевтонскаго кулака, прежде всего замѣчается движеніе въ сторону Россіи.

Со времени раздѣла Польши, считая себя обиженными, поляки находились во враждебномъ отношеніи къ Россіи, питали недоброе чувство мести и духъ спаратизма. Нѣмцы, объявляя войну, заранѣе учитывали это настроеніе поляковъ въ свою пользу, и, войдя въ предѣлы Польши, они всѣми способами стали распространять прокламаціи съ призывомъ къ возстанію.

Но расчеты ихъ оказались ошибочными.

Русскіе поляки, по опыту своихъ познанскихъ братьевъ, зная тягость нѣмецкаго ярма, не соблазнились льстивыми посулами и прокламаціями, призывающими ихъ подъ защиту чернаго орла. Наоборотъ, они открыто стали заявлять о своихъ братскихъ симпатіяхъ къ Россіи въ ея борьбѣ съ вѣковымъ игомъ германизма надъ славянствомъ. Они твердо стали на позицію братскаго единенія съ славянствомъ, во главѣ съ Россіей, молясь объ успѣхахъ русскаго и союзнаго оружія, и выражая вѣрноподданническія чувства Русскому Царю.

Въ этомъ случаѣ заслуживаетъ вниманія распоряженіе

Могилевскаго архієпископа и митрополита всѣхъ римскокатолическихъ церквей въ Россійской Имперіи, Ключинскаго, разславшаго всему приходскому духовенству могилевской епархіи такое предложеніе:

«Предлагаю всему приходскому духовенству епархіи по случаю начавшейся войны оповѣстить народъ съ амвона въ ближайшій по полученіи этого распоряженія воскресный или праздничный день, что во всѣхъ церквахъ будетъ совершено торжественное богослуженіе о здравіи и благоденствіи Государя Императора и о дарованіи побѣды русскому и союзному оружію, съ пѣніемъ послѣ мессы на мѣстномъ языкѣ «Святый Боже». Кромѣ того, впредь до окончанія войны во всѣхъ мессахъ, гдѣ это допускается литургическими правилами, должна читаться молитва «Tempora belli» — «Во время войны». Независимо отъ всего этого, предлагаю произвести въ тотъ же день во всѣхъ церквахъ сборъ добровольныхъ пожертвованій въ пользу воиновъ, которые пострадали въ настоящей войнѣ, а равно и въ пользу ихъ семействъ. Собранныя пожертвованія должны быть отосланы въ митрополичью канцелярію для направленія ихъ по принадлежности».

Въ г. Могилевѣ губернскіе гласные поляки черезъ губернатора отправили Государю слѣдующую телеграмму:

«Ваше Императорское Величество! Выражая вѣрноподданическія чувства во всеподданнѣйшей телеграммѣ земскаго собранія Могилевской губерніи, гласные представители поляковъ, предки которыхъ съ незапамятныхъ временъ неоднократно отражали тевтонскій напоръ на славянство, вполне сознавая всю серьезность переживаемаго историческаго момента, рѣшающаго судьбу славянскихъ народностей, дерзаютъ просить Ваше Императорское Величество принять увѣреніе, что поляки до послѣдней капли крови готовы исполнить свой долгъ предъ престоломъ и Государствомъ, уповая, что Всемогущій благословитъ правое дѣло, освобождая славянскіе народы отъ германскаго насилія и соединитъ ихъ

узами братской любви и взаимнаго уваженія для общаго блага Россійской Имперіи.»

Многочисленные представители польскаго землевладѣнія Минск. губерніи, собравшись по случаю начавшейся войны съ Германіей, вспоминая Грюнвальденскій бой, когда пятьсотъ лѣтъ назадъ русско-польско-литовскіе дружины, въ сознательномъ единеніи противъ надвигающагося тевтонскаго засилья, одержали рѣшительную побѣду, обезпечившую на многія столѣтія культурную жизнь славянскихъ народностей, постановили повергнуть къ стопамъ Вѣнценоснаго Вождя русскихъ войскъ вѣрноподданнческія чувства безпредѣльной преданности своему Монарху, единственному покровителю славянства, моля Всевышняго о ниспосланіи побѣды Русскому воинству въ борьбѣ съ исконнымъ врагомъ польскимъ, — побѣды, долженствующей послужить окончательному объединенію всего славянства и процвѣтанія отдѣльныхъ славянскихъ народовъ.

Русское правительство и общество внимательно слѣдили за этимъ новымъ братскимъ отношеніемъ поляковъ къ Россіи въ трудную годину военной борьбы съ вѣковымъ насильникомъ славянства. Они по достоинству оцѣнили эту благодѣтельную переменѣну въ отношеніяхъ, этотъ порывъ къ единенію.

И старшій братъ широко открылъ свои братскія объятія.

1 августа опубликовано воззваніе Верховнаго Главнокомандующаго къ полякамъ слѣдующаго содержанія:

«Поляки! Пробилъ часъ, когда завѣтная мечта вашихъ отцовъ и дѣдовъ можетъ осуществиться.

Полтора вѣка тому назадъ живое тѣло Польши было растерзано на куски, но не умерла душа ея. Она жила надеждой, что наступитъ часъ воскресенія польскаго народа, братскаго примиренія его съ Великой Россіей.

Русскія войска несутъ вамъ благую вѣсть этого примиренія.

Пусть сотрутся границы, разрѣзавшія на части поль-

кій народъ. Да воссоединится онъ воедино подъ скипетромъ Русскаго Царя.

Подъ скипетромъ этимъ возродится Польша свободная зъ своею вѣрѣ, въ языкѣ, въ самоуправленіи.

Одного ждетъ отъ васъ Россія, — такого же уваженія къ правамъ тѣхъ народностей, съ которыми связала васъ исторія.

Съ открытымъ сердцемъ, съ братски-протянутой рукой идетъ вамъ навстрѣчу Великая Россія. Она вѣритъ, что не заржавѣлъ мечъ, разившій врага при Грюнвальдѣ. Отъ береговъ Тихаго океана до Сѣверныхъ морей движутся русскія рати.

Заря новой жизни занимается для васъ.

Да возсіяетъ въ этой зарѣ знаменіе Креста, символъ страданія и воскресенія народовъ.

*Верховный Главнокомандующій,
генералъ-адъютантъ Николай.*

Вышеприведенное воззваніе представляетъ собою историческій актъ величайшей важности. Оно открываетъ начало новой эры въ исторіи русско-польскихъ отношеній, — эры славной, свѣтлой, когда исчезнетъ старая семейная вражда и наступитъ примиреніе братскихъ народовъ.

Пусть же «сотрутся границы, разрѣзавшія на части польскій народъ, и воссоединится онъ воедино подъ скипетромъ Русскаго Царя!»

Другимъ мѣстомъ, откуда также замѣчается движеніе къ объединенію съ Россіей, является Русь зарубежная.

Въ административномъ отношеніи зарубежная Русь историческими судьбами раздѣлена на три отдѣльныя группы, живущія далеко не одинаковою жизнью: Русь угорскую, Русь Галицкую и Русь буковинскую: Галицкая и буковинская Русь — отдѣльныя области Австріи (Галиція и Буковина) и непосредственно примыкаютъ къ Россіи (Бессараб. обл., Подольск. и Волынск. губ. и русской Польшѣ); Русь угорская отдалена отъ Россіи только пространствомъ Галиціи и Бу-

ковины и за отсутствіемъ политической границы сливается съ Угріей (Венгріей).

Живая свидѣтельница славянской колыбели въ Европѣ, памятникъ первой православной Руси—державы Владиміра Святого, развалина позднѣйшаго русско галицкаго княжества и даже самостоятельнаго королевства, зарубежная Русь въ настоящее время не сохраняетъ и тѣни своего прежняго величія, а, будучи оторвана на много вѣковъ отъ остального православнаго міра, представляетъ собою раззоренное гнѣздо, въ которомъ осиротѣвшимъ и обездоленнымъ аборигенамъ приходится только страдать отъ непрошенныхъ дерзкихъ пришельцевъ, постепенно забравшихъ себѣ права хозяевъ земли и полновластныхъ распорядителей и опекуновъ.

Особенно тяжело положеніе зарубежной Руси въ наши кровавые дни, когда русское населеніе здѣсь въ буквальномъ смыслѣ слова уничтожается.

Не только подозрѣніе, а простой наговоръ достаточны для того, чтобы оговоренный былъ подвергнутъ разстрѣлянію. Лучшіе люди Галичины, проявившіе когда-либо признаки любви къ своему несчастному народу, загнаны, уничтожены.

Вотъ почему извѣстіе о войнѣ Австріи съ Россіей въ зарубежной Руси принято было съ восторгомъ. Одинъ Галичанинъ, покинувшій свою родину и прибывшій въ Кіевъ, свидѣтельствуетъ.

«Вы не можете себѣ представить, съ какою радостью была встрѣчена Галицкимъ народомъ вѣсть объ объявленіи войны. Мы плакали, обнимали другъ друга, лобызались, какъ въ день Свѣтлаго Христова Воскресенія. Мы радовались не потому, что хотѣли войны, мы торжествовали, что настала часъ, когда роковая для насъ ошибка Россіи, отдавшей насъ Австріи, можетъ быть исправлена, и всѣ мы будемъ русскими подданными».

29 іюля образовался въ Кіевѣ, въ связи съ переживаемымъ нынѣ великимъ историческимъ моментомъ, временный

«Карпато-русскій освободительный комитетъ», ближайшей задачей котораго является, съ одной стороны, всеобщее освѣдомленіе русскаго общества и дѣйствующей русской арміи о современномъ политическомъ и національно-культурномъ положеніи освобождаемой нынѣ изъ-подъ многовѣкового иноплеменнаго ига Карпатской Руси, съ другой-же—непосредственное руководительство, насколько это въ данное бурное время вообще возможно, національной и политической жизнью послѣдней. Съ этой цѣлью комитетъ предполагаетъ прежде всего издать рядъ соотвѣтственныхъ летучихъ листовъ и брошюръ, а затѣмъ также, по мѣрѣ возможности, приступить къ возобновленію въ Кіевѣ закрытой въ настоящее время Львовской газеты *Прикарпатская Русь*, пока болѣе счастливыя обстоятельства не позволятъ перевести ее опять на освобожденную уже родину.

Въ составъ комитета вошли какъ мѣстные, живущіе постоянно въ Кіевѣ, русскіе галичане, такъ и застигнутые здѣсь случайно военнымъ временемъ пріѣзжіе жители и народные дѣятели Карпатской Руси, причемъ предсѣдателемъ комитета единодушно избранъ товарищъ предсѣдателя мѣстнаго «Галицко-русскаго общества» Ю. А. Яворскій, въ составъ же бюро вошло три члена упраздненнаго нынѣ галицко-русскаго «Народнаго Совѣта»: М. Ѳ. Глушкевичъ, Ю. И. Секало и М. Е. Сохоцкій, при секретарѣ С. А. Лабенскомъ, редакторѣ *Прикарпатской Руси*.

Въ томъ же учредительномъ собраніи восторженно было принято постановленіе повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества Государя Императора выраженіе горячихъ вѣрно-подданническихъ чувствъ съ присоединеніемъ моленія Всевышнему о дарованіи побѣды и просьбы принять изстрадавшуюся Карпатскую Русь въ лоно великорусской семьи.

Отвѣтная телеграмма Государя Императора на имя начальника юго-западнаго края послѣдовала такого содержанія.
«Передайте Мою благодарность Карпато-русскому осво-

бодительному комитету за выраженные имъ чувства. Всею душою раздѣляю его сокровенную надежду, если на то будетъ Господня воля, увидѣть нашихъ зарубежныхъ русскихъ братьевъ свободно слившимися съ великою Русью».

Николай.

Какія дивныя, успокоительныя для страждущихъ зарубежныхъ братьевъ слова! Государь «всею душой» хочетъ видѣть ихъ освобожденными отъ ига чужеземнаго и сдѣлаетъ это, «если на то будетъ Господня воля», но Онъ хочетъ видѣть ихъ не насильственно присоединенными, а «свободно—слившимися съ Великой Русью».

Въ соотвѣтствіи съ такимъ желаніемъ Государя Верховный Главнокомандующій обратился къ зарубежному русскому народу съ воззваніемъ слѣдующаго содержанія:

«Братья! творится судъ Божій. Терпѣливо, съ христіанскимъ смиреніемъ въ теченіе вѣковъ томился русскій народъ подъ чужеземнымъ игомъ, но ни лестью, ни гоненіемъ нельзя было сломить въ немъ чаяній свободы. Какъ бурный потокъ рветъ камни, чтобы слиться съ моремъ, такъ нѣтъ силы, которая остановила бы русскій народъ въ его порывѣ къ объединенію.

Да не будетъ больше подъяремной Руси.

Достояніе Владиміра Святого, земля Ярослава и Осмомысла, князей Данила и Романа, сбросивъ его, да водрузитъ стягъ единой Великой нераздѣльной Россіи, да совершится промыслъ Божій, благословившій дѣло великихъ собирателей земли Русской.

Да поможетъ Господь Царственному Своему Помазаннику Императору Николаю Александровичу и всей Россіи завершить дѣло Великаго Князя Ивана Калиты, а ты, многострадальная братская Русь встань, на срѣтеніе Русской рати.

Освобождаемые русскіе братья, всѣмъ вамъ найдется мѣсто на лонѣ матери Россіи!

Не обижая мирныхъ людей, какой бы они ни были

народности, не полагая своего счастья въ притѣсненіи иноземцевъ, какъ это дѣлали швабы, обратите мечъ свой на врага, а сердца свои къ Богу, съ молитвой за Россію, за Русскаго Царя!»

Верховный Главнокомандующій

Генераль Адъютантъ **НИКОЛАЙ.**

Воззваніе это представляетъ второй высокой важности историческій актъ, въ которомъ такъ выразительно, рельефно, съ такой силой и красотой подчеркивается освободительный характеръ настоящей войны и намѣчается, какъ конечная цѣль—завершеніе славнаго дѣла собирателей Земли Русской.

И дай Богъ, чтобы эта цѣль осуществилась!

Дай Богъ, чтобы исполнилась надежда сердца Царева, выраженная въ знаменательныхъ словахъ Высочайшей отвѣтной телеграммы на всеподданнѣйшую телеграмму представителей польскаго землевладѣнія Минской губерніи:

«Надѣюсь съ помощью Божіею на побѣду надъ общимъ нашимъ врагомъ, на окончательное объединеніе всего славянства и на свѣтлое будущее его отдѣльныхъ народовъ».

(П. Е. В.)

Павшимъ героямъ.

Спите, страдальцы святые,

Въ братской могилѣ своей!

Кончены скорби земныя...

Вѣчный надъ вами покой!

Путникъ у этой могилы,

Ставши, главу обнажи!

Лучшія пали здѣсь силы:

Гордость и слава Руси!

Братъ, предъ иконой склоняясь,

Вспомни о павшихъ въ бояхъ;
Вспомни о славныхъ герояхъ—
Родины вѣрныхъ сынахъ!

Дѣтямъ, отцы, розкажите,
Какъ наши бились орлы...
Дѣти, въ сердцахъ сохраните
Повѣсть про славные дни!..

Русь, преклонись предъ могилой
Славныхъ великихъ сыновъ!
Воинъ, съ удвоенной силой
Въ битву иди на враговъ!

Слезъ, сожалѣній не нужно;
Мать, надъ могилой не плачь!
Дѣло закончимъ ихъ дружно!..
Врагъ нашъ познаетъ пусть плачь!

Лучшая тризна — побѣда!
Лучшая почестъ борцамъ —
Вѣчная память въ потомствѣ,
Вѣчный позоръ ихъ врагамъ!..

Спите-жь, страдальцы святые!
Скоро къ намъ праздникъ придетъ!
Тучи пройдутъ грозовыя,
Мира свѣтило взойдетъ!..

Вѣрится, хочется вѣрить, —
Кровью насытится врагъ!..
Въ царство откроются двери,
Миръ и любовь гдѣ царятъ!!!

Свящ. *Аркадій Мамаевъ.*

М а т е р и.

Надъ могилой сына
Ты не плачь, родная!

Пусть погибла сила,
Сила молодая!
Пусть одна осталась
Старая больная...
Въ жизни вновь досталась
Доля тебѣ злая!..
Сынъ твой палъ героемъ,
Родину спасая...
Позабудь же горе,
Позабудь родная!
Онъ въ надзвѣздномъ мірѣ,
Тамъ, гдѣ нѣтъ печали:
Съ радостью-ли, горемъ
Всѣ уйдемъ туда мы!
Лучше предъ иконой,
Мать, зажги лампаду
И молись о сынѣ,
Чтобъ Богъ далъ отраду...
Попроси у Бога
И себѣ терпѣнья...
И пошлетъ Онъ въ скорби
Миръ и утѣшенья!

Свящ. *Арк. Ма—евъ.*

Библиографія.

I.

«Православный календарь на 1915 годъ». Изданіе Издательскаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ. Цѣна 20 коп.

«Православный календарь», изданный по типу большихъ настольныхъ календарей (Крестный календарь Гатцука и др.), счастливо отличается отъ этихъ послѣднихъ большимъ разнообразіемъ и занимательностью содержанія. Такъ

въ немъ, кромѣ общихъ для всѣхъ календарей свѣдѣній (святцы на каждый день; полный алфавитный списокъ святыхъ съ показаніемъ времени памяти ихъ и значенія именъ; почта и телеграфъ, желѣзныя дороги и проч.), помѣщены еще слѣдующія очень интересныя для каждаго православнаго читателя отдѣлы: Новые молитвенники за Русь Православную (Переложеніе мощей святителя Ермогена, Къ прославленію Святителя Питирима Тамбовскаго, Святитель Христовъ Павелъ, митрополитъ Тобольскій); Назидательное чтеніе (Какое значеніе имѣетъ храмъ Божій; О внѣшнемъ богослуженіи; Жизнь подъ кровомъ Святой Церкви и въ послушаніи ей; Вѣрують-ли въ Бога ученые люди; О благоразумномъ и цѣлесообразномъ пользованіи временемъ; О трудѣ; Страшный бичъ человѣчества); Православная Церковь (Историко-статистическія свѣдѣнія о церквахъ греческихъ, славянскихъ, румынскихъ, арабскихъ и церкви отечественной); Общества трезвости (съ перечнемъ антиалкогольныхъ журналовъ); О церковно-приходскихъ школахъ. Весьма интересенъ довольно обширный отдѣлъ «Памяти почившихъ церковныхъ и государственныхъ дѣятелей». Очень дѣльно составлены отдѣлы по медицинѣ, гигиенѣ, домоводству, сельскому хозяйству и пчеловодству. Въ небольшомъ приложеніи къ календарю напечатано нѣсколько листовъ о текущей войнѣ: причины нашей войны съ нѣмцами, кто наши враги и проч.

Съ внѣшней стороны календарь также производитъ очень пріятное впечатлѣніе: изданъ онъ на хорошей бумагѣ, шрифтъ отчетливый, немалочисленные портреты и рисунки исполнены хорошо.

Цѣна (20 коп.) очень не высока.

Въ виду изложеннаго не можемъ не пожелать «Православному календарю» широкаго распространенія въ нашей епархіи. Приобрѣтать или выписывать календарь можно изъ Книжнаго склада Вятск. Епарх. училищнаго совѣта и его отдѣленій.

II.

Открыта подписка на еженедельный иллюстрированный журнал, издающийся на время войны: «**Лѣтопись войны 1914 года**». — Журналъ издается по слѣдующей программѣ: 1. Официальный отдѣлъ. 2. Официальныя донесенія съ войны. 3. Статьи, разъясняющія положеніе дѣлъ. 4. Корреспонденціи съ войны. 5. Отклики войны на Руси. 6. Разныя замѣтки и статьи о военныхъ событіяхъ и по поводу ихъ. — Каждый номеръ, не менѣе 16 страницъ большого формата, богато снабжается рисунками, картинами, портретами, планами, картами, набросками и печатается на веленовой бумагѣ.

Подписка принимается: въ Редакціи и Конторѣ журнала: Петроградъ. Надеждинская ул., 19, и во всѣхъ мѣстахъ по приему подписки на газеты и журналы. Подписная цѣна, съ доставкой и пересылкой, на каждые 3 мѣсяца — 3 рубля. Одѣльный номеръ 30 к. Редакторъ-издатель, Генераль-маіоръ Дм. Дубенскій.

Всѣмъ лицамъ и учрежденіямъ, особенно учебнымъ заведеніямъ, желающимъ имѣть въ своихъ библіотекахъ изданіе, посвященное текущей войнѣ, весьма рекомендуемъ журналъ «Лѣтопись войны 1914 года.» Журналъ можетъ служить украшеніемъ любого читальнаго стола и любой библіотеки

По случаю войны.

Библиографическая замѣтка о народныхъ листкахъ о войнѣ. Не только интеллигенція, но и простолюдины интересуются ходомъ военныхъ дѣйствій и связанными съ ними географическо-политическими свѣдѣніями, но многіе изъ нихъ плохо разбираются въ газетныхъ сообщеніяхъ, сплошь и рядомъ изложенныхъ книжнымъ языкомъ съ сложнымъ построениемъ фразъ и массой непонятныхъ терминовъ. Кромѣ того,

неизбѣжна и отрывочность такихъ сообщеній и недостаточное освѣщеніе, разъясненіе. Правда, въ Крестьянской Газетѣ ходъ военныхъ событій излагается довольно популярно, а въ Епарх. Вѣдомостяхъ, особенно статья о воюющихъ государствахъ, — общедоступно, тѣмъ не менѣе это не исключаетъ необходимости въ такой литературѣ о войнѣ, которая, при доступности цѣны, давала обстоятельное, связное, понятное для деревенскаго жителя изложеніе событій и лучше въ формѣ листовъ, какая форма, благодаря «Троицкимъ листкамъ», получила въ народѣ «права гражданства».

Этимъ цѣлямъ, можно не обинуясь сказать, вполне отвѣчаютъ издаваемые М. Д. Плетневымъ (издательство «Вѣрность» *) «народные листки о войнѣ».

Я выписалъ для пробы 200 такихъ листовъ, издаваемыхъ серіями по 8 листовъ въ недѣлю, для раздачи и продажи народу. Въ первый-же воскресный день по полученіи листки почти всѣ разошлись. Нѣкоторые изъ нихъ я читалъ народу. Какъ слушатели, такъ и тѣ, которые читали дома купленные листки, единогласно даютъ похвальные отзывы о листкахъ. Чтобы дать понятіе о содержаніи ихъ я перечислю нѣсколько заглавій. — Спокойствіе и достоинство (по поводу Высоч. Манифеста о войнѣ). — Причины нашей войны съ нѣмцами. — Кто наши враги — кто наши союзники. — Законы и обычаи войны. — Война и отрезвленіе. — Вильгельмъ кровавый. — Донцы — молодцы. — Освобожденные братья. — Звѣрства нѣмцевъ. — Обзоры войны. — Увѣщаніе христолюбивому воинству (последній листокъ я вкладываю въ солдатскія письма въ дѣйствующую армію съ добавленіемъ краткаго наставленія о хорошемъ обращеніи съ мирными жителями и ранеными врагами.)

Цѣна листовъ мнѣ кажется недорогой, не дороже цѣны подобнаго рода изданій: безъ пересылки 35 коп. за 100 л. и 65 коп. за 100 иллюстрированныхъ на веленовой бумагѣ.

*) Въ Церк. Вѣдомостяхъ были о нихъ объявленія.

Если ихъ сброшюровать, составитя лѣтопись войны, а иллюстрированные могутъ служить даже альбомомъ.

Свящ. *Іаковъ Мултановскій*

Проводы запасныхъ въ сель Старыхъ Зятцахъ Малмыжскаго уѣзда. 14 сент. было увѣдомлено мѣстное волостное правленіе о мобилизациі запасныхъ солдатъ. Освѣдомившись объ этомъ, настоятель церкви тогда же послѣ литургіи объявилъ въ храмѣ, что 17 ч. будетъ отслужена нарочная торжественная литургія для воиновъ и желающіе изъ нихъ будутъ приняты къ исповѣди и Св. Причащенію Тѣла и Крови Христовыхъ. Въ тотъ день къ утрени поспѣшили явиться исповѣдники и нѣсколько другихъ прихожанъ. Но во время литургіи молящимися наполнился весь храмъ, считая праздникъ сей рѣдкимъ, священнымъ, отечественнымъ. Литургію пѣли всѣ прихожане кто могъ, какъ бываетъ здѣсь въ Св. Пасху. Поученіе было сказано о значеніи воинскаго званія, обязанности воиновъ и о вѣнцахъ небесныхъ, кому доведется умереть на войнѣ. Причащалось запасныхъ до половины призванныхъ, ихъ только однихъ, въ среднемъ придѣлѣ, что представляло величественное и внушительное впечатлѣніе. Послѣ литургіи съ амвона на всѣхъ запасныхъ возложены крестики, и ихъ благословили просфорами, изъ которыхъ были взяты частицы за каждого поименно по списку, доставленному вол. правленіемъ, по которому и теперь совершается на проскомидіи поминовеніе ихъ. Изъ храма всѣ запасные направились въ чайную, содержимую Попечительствомъ о народной трезвости, гдѣ имъ былъ предложенъ чай, по 1 фунту бѣлаго хлѣба и яблоку каждому, а для курильщиковъ по $\frac{1}{8}$ ф. табаку и листу бумаги на средства, собранныя мѣстной интеллигенціею (40 рублей). По угощенію приняли на себя хлопоты волостной писарь съ женой, старшина, жена почтово-телеграфнаго начальника, учитель высшаго начальнаго училища и учительницы низшихъ началь-

ныхъ школь и др. Въ половинѣ 2-го часа по полудни зазвонили къ молебнѣ, послѣ звона на соборъ, на проводы запасныхъ, собравшихся на площади при волостномъ правленіи, а въ 2 часа начался молебенъ послѣ предварительной рѣчи, сказанной Настоятелемъ Церкви о состояніи войны великой, съ надеждой на побѣду при помощи Божіей, которую Господь проявлялъ въ Русской землѣ во всѣ тяжкія времена— въ борьбѣ съ монголами, съ самозванцами, съ поляками, въ отечественную войну съ французами и проч., съ увѣреніемъ, что семейства запасныхъ не останутся безъ общественной помощи. Послѣ молебна всѣ были окроплены Св. водою и благословлены при общемъ пѣніи: «Спаси, Господи, люди Твоя» и гимнъ: «Боже, Царя храни». А наконецъ, при колокольномъ звонѣ, послѣдовалъ крестный ходъ отъ правленія чрезъ все село въ поле на пространствѣ цѣлой версты съ св. иконами, знаменами и флагами; за духовенствомъ шли запасные, родные ихъ и всѣ прихожане, пришедшіе на проводы, а за ними тянулись лошади — пары съ экипажами, нагруженными путевыми вещами. — Всѣ запасные остались весьма довольны такимъ вниманіемъ общества и благодушно разстались со Старыми Зятцами. — Приходъ Старо-Зятцинскій и волость Христорождесгвенская составляютъ одно общество и дѣйствуютъ единодушно.

С. Аджимъ, Малмыжскаго уѣзда. 7 октября въ с. Аджимѣ, по случаю войны, было созвано экстренное общее собраніе Аджимскаго Кредитнаго Т-ва, обнимающаго приходскій районъ и состоящаго болѣе чѣмъ изъ 1400 членовъ — домохозяевъ. Организаторы и руководители Т-ва — нѣкоторые члены мѣстнаго духовенства.

Послѣ соответствующаго воззванія о пожертвованіяхъ на нужды войны, собраніе, сознавая свой долгъ придти на помощь дорогой Родинѣ, излѣчить и пріютить раненыхъ и больныхъ воиновъ, а также подать руку помощи оставшимся до-

ма ихъ семьямъ, постановило: ассигновать на нужды войны изъ прибылей текущаго года 500 рублей съ слѣдующимъ распредѣленіемъ—въ личное распоряженіе Государя Императора 200 руб., на нужды Краснаго Креста для больныхъ и раненыхъ воиновъ 100 руб., въ пользу губернскаго общества помощи семьямъ запасныхъ нижнихъ чиновъ и ратниковъ ополченія 50 руб., и въ пользу семей запасныхъ и ратниковъ ополченія мѣстнаго района Т-ва 150 руб., каковую сумму собраніе уполномочило совѣтъ и правленіе Т-ва раздать исключительно бѣднымъ семьямъ. Кромѣ того, собраніе постановило взимать по ссудамъ лишній одинъ процентъ съ тѣмъ, чтобы сумма, полученная отъ этого, ежемѣсячно выдавалась во все время войны бѣднымъ семьямъ призванныхъ на войну солдатъ мѣстнаго района, а также одобрило сборъ пожертвованій путемъ кружки правленіемъ Т-ва въ операціонные дни на нужды войны.

Затѣмъ предсѣдатель правленія, священникъ Викторъ Годяевъ, обратилъ вниманіе собранія на то, что кромѣ внѣшнихъ враговъ, противъ которыхъ мы, русскіе, теперь дружно ведемъ борьбу всѣми имѣющимися у насъ силами и средствами, у насъ въ Россіи есть другой, пожалуй, еще болѣе опасный внутренній, домашній врагъ—исконное пьянство русское. Изобразивъ въ цифрахъ всесторонній вредъ пьянства (цифровой матеріалъ былъ взятъ изъ «Вѣстника трезвости» за текущій годъ) и указавъ на благіе результаты закрытія винныхъ лавокъ и другихъ питейныхъ заведеній на время войны, докладчикъ предложилъ собранію воспользо-ваться удобнымъ моментомъ, объявить борьбу противъ пьянства въ районѣ Т-ва, сдѣлавъ постановленіе о томъ, чтобы закрытые въ с. Аджимѣ казенная винная лавка, ренсковый погребокъ и двѣ пивныхъ лавки болѣе не открывались. Собраніе, вполне соглашаясь съ доводами докладчика, единогласно постановило: уполномочить совѣтъ и правленіе Т-ва ходатайствовать предъ Правительствомъ о закрытіи продажи спиртныхъ напитковъ и пива во всемъ районѣ Т-ва навсегда. На-

конецъ собраніемъ съ большимъ единодушіемъ принято было предложеніе выразить вѣрноподданническія чувства Государю Императору телеграммой чрезъ Г. Начальника губерніи въ слѣдующихъ словахъ:

Ваше Императорское Величество, Всемилостивѣйшій Государь!

Общее собраніе Аджимскаго Кредитнаго Товарищества, жертвуя изъ своихъ скромныхъ прибылей 500 рублей на нужды войны, изъ которыхъ 200 рублей въ личное распоряженіе Вашего Величества, повергаетъ къ стопамъ Вашего Величества вѣрноподданническія чувства преданности, любви и благодарности за закрытіе винной торговли. Дай Богъ Вашему Величеству, уничтоживъ исконнаго врага—пьянство народное, побѣдить и внѣшнихъ гордыхъ враговъ нашей дорогой Родины.

Наши герои. Въ «Утрѣ Россіи» приведенъ нижеслѣдующій отрывокъ изъ письма офицера:

«Кончился бой, — пишетъ одинъ изъ офицеровъ, находящихся на театрѣ войны, своему отцу, — бой, въ которомъ принялъ участіе и конно-гренадерскій полкъ. Командиръ, полковникъ Лопухинъ принимаетъ рапортъ:

— Выбыло изъ строя 200 человѣкъ убитыхъ и раненыхъ.

— Нижнихъ чиновъ раненыхъ сколько?

— Столько-то.

— Офицеровъ?

— Столько-то.

— Убитыхъ нижнихъ чиновъ?

— Столько-то.

— Офицеровъ?

— Одинъ.

— Кто изъ офицеровъ?

— Корнетъ Лопухинъ.

Смотрѣлъ я на командира. Ни одинъ мускулъ не дрогнулъ на его лицѣ. Точно изваянный, въ грозномъ величїи сидѣлъ онъ на своемъ конѣ. Короткая, жуткая пауза.

Гдѣ находится убитый корнетъ?

Указали ему. Подъѣхалъ къ убитому сыну, слѣзь съ лошади, наклонился къ покойнику, приподнялъ обѣими руками голову, долго глядѣлъ въ лицо сына, поцѣловалъ его въ губы и въ лобъ, перекрестилъ, сѣлъ на коня и уѣхалъ—распоряжаться. Ни одной слезы не уронилъ, никакого замѣшательства не обнаружилъ. А говорятъ, что это онъ потерялъ единственнаго сына».

Х р о н и к а.

Архіерейскія служенія. 30 октября Преосвященный Никандръ Божественную литургію совершалъ въ Каѳедральномъ соборѣ, Преосвященный Павелъ въ Александровскомъ и Преосвященный Исидоръ въ Успенскомъ соборѣ Трифонова монастыря. Всѣ три собора были переполнены ополченцами, которые, послѣ общей исповѣди, приобщались Св. Таинъ.

— 2 ноября, воскресеніе, Божественную литургію Преосвященный Никандръ совершалъ въ Крестовой церкви архіерейскаго дома.

Посѣщеніе Преосвященнымъ Никандромъ Духовной семинаріи. 30 октября, около 6 ч. вечера, Владыка прибылъ въ семинарію и прослѣдовалъ къ воспитанникамъ VI класса, съ которыми долго бесѣдовалъ. Владыка напомнилъ воспитанникамъ о ихъ желанїи устроить платный концертъ въ пользу раненыхъ. Одобривъ это желаніе по существу, Владыка сказалъ, что въ матеріальномъ отношенїи раненые устроены болѣе или менѣе хорошо. Но есть другая нужда у нихъ, которую воспитанники могли бы удовлетворить—это нужда духовная. Надо скрасить ихъ долгіе и однообразные вечера. Вотъ тутъ-то и могли бы воспитанники своимъ пѣніемъ заполнить вечеръ раненымъ и дать имъ духов-

ную пищу. Выказалъ рядъ мыслей о значеніи пѣсни для народной души и ея благотворнаго дѣйствія на послѣднюю, Владыка сказалъ, что, конечно, нужно отнестись къ этому со всею серьезностью и осторожностью, какъ въ самомъ выборѣ содержанія, которое должно гармонировать съ настроеніемъ больного, такъ и въ исполненіи, которое должно быть несложнымъ, удобопонятнымъ и благотворно дѣйствующимъ на больную душу. Указавъ на сборникъ „Богогласникъ“, какъ источникъ, откуда можно почерпнуть подходящій матеріалъ, Владыка обѣщаль отъ себя еще прислать подходящія пѣснопѣнія. Освѣдомившись о томъ, какъ идутъ занятія воспитанниковъ и, въ частности, устраиваются ли примѣрныя бесѣды по обличенію раскола, Владыка указалъ на желательность послѣднихъ, какъ дѣлающихъ болѣе основательными познанія воспитанниковъ по данному предмету, такъ и приучающихъ къ свободному и умѣлому примѣненію познаній въ пастырской практикѣ. Благословивъ шестиклассниковъ, подѣ дружное „исполла“ Владыка прослѣдовалъ въ южный корпусъ. Здѣсь Владыка посѣтилъ воспитанниковъ 1-го класса. Владыка убѣждалъ питомцевъ съ первыхъ же шаговъ средней школы стремиться приучать себя къ благовоспитанности, къ приобрѣтенію какъ можно большаго числа добрыхъ навыковъ; просилъ слушать и исполнять наставленія начальниковъ и воспитателей. Спросилъ воспитанниковъ, есть-ли у нихъ время для чтенія и что они читаютъ, Владыка убѣждалъ питомцевъ не терять напрасно дорогое время и какъ можно больше читать. Чтеніе, сказалъ Владыка, не только обогащаетъ умъ познаніями, но и приучаетъ человѣка къ правильному мышленію, помогаетъ толковому и свободному выраженію мыслей. Какъ на примѣръ Владыка сослался на нашъ добрый и богато-умный русскій простой народъ, который все-же часто затрудняется въ выраженіи своихъ мыслей, говоря больше полусловами, намеками, что является результатомъ малой начитанности его. Обративъ далѣе вниманіе на картины — работы учениковъ, Владыка осматривалъ подробно и внимательно ихъ, интересовался постановкою живописи у воспитанниковъ, призывалъ тѣхъ, кому Богомъ даны таковыя способности, не зарывать ихъ, а усовершенствоваться въ художествѣ. Благословивъ питомцевъ, Владыка около 8 ч. вечера отбылъ изъ Семинаріи.

Поправка. Въ № 42, на стр. 1306, въ обращеніи „Къ духовенству епархіи“ священника Н. Мухачева — неправильно напечатана стоимость койки 50 руб. Слѣдуетъ читать 30 руб.

Некрологъ. 22 сентября скончался отъ чахотки псаломщикъ села Макарья, Яранскаго уѣзда, Викторъ Ивановичъ Яхонтовъ на 40 году своей жизни. Двадцать лѣтъ онъ прожилъ въ селѣ Макарьѣ, прославляя Бога своими чтеніями и пѣснопѣніями, но злой недугъ давно подтачивалъ его слабое здоровье и вотъ, наконецъ, смерть прервала его жизнь: скончалъ свою жизнь чтець и пѣвецъ! Не вдаваясь въ критику его псаломщической дѣятельности, я скажу только то, что, обладая мягкимъ и миролюбивымъ характеромъ и стараясь жить по возможности въ дружбѣ со всѣми, покойный за время своего служенія ни разу не ссорился и успѣлъ духовно сродниться какъ со своими colleg-ами по службѣ, такъ и со своими прихожанами, которые полюбили покойнаго за простое обращеніе, и горько оплакивали его преждевременную кончину!

Погребеніе усопшаго совершено было съ большою торжественностью! На отпѣваніе выходили четыре священника и діаконъ; пѣли мѣстные пѣвчіе подъ руководствомъ псаломщика села Тырышкина Алексія Бехтерева. За отпѣваніемъ было произнесено два надгробныхъ слова. Одно слово сказано было предъ пѣніемъ кондака: „Со святыми упокой!..“ священникомъ села Т — на слова: „Молю васъ, братіе: непрестанно молитесь о мнѣ Христу Богу!..“ (о молитвѣ и поминовеніи усопшаго). Другое же слово сказано было послѣ Евангелія мѣстнымъ о. настоятелемъ, свящ. Н. Усольцевымъ, въ которомъ ораторъ яркими красками охарактеризовалъ всю жизнь и дѣятельность покойнаго — своего подчиненнаго.

Миръ праху твоему, чтець и пѣвецъ, да будетъ тебѣ земля легка и душа твоя да обрящетъ упокоеніе въ селеніяхъ праведныхъ!

Пожертвованіе въ пользу нашихъ воиновъ. Отъ Наталіи Аркадіевны Вешнуровой изъ села Копковъ, Малмыжскаго уѣзда, Редакціею получена посылка съ четырьмя парами бѣлья, для передачи бѣлья „туда, гдѣ въ послѣднемъ испы-

тывается болѣе острая нужда“. Приѣмъ пожертвованій въ Редакціи какъ деньгами, такъ и вещами продолжается.

Редакторъ *Н. Гусевъ*.

Печатать дозволяется. Гор. Вятка, 6 ноября 1914 г.
Цензоръ протоіерей *І. Осокинъ*.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

Въ с. Бобинѣ, Вятскаго у., **нуженъ церковникъ**; жалованія 10 р. въ мѣсяць (безъ квартиры); отдѣльно вознагражденіе Рождествомъ и Пасхой. Сборы по всему приходу.

Въ г. Вяткѣ открыта вторая гомеопатическая аптека провизоромъ **К. В. Соловьевымъ** на углу Преображенской и Царевской ул., д. № 21, телеф. 540.

По вопросам миссии.

Вятскій миссіонерскій съѣздъ.

(Продолженіе).

Третіе, четвертое и пятое засѣданія миссіонерскаго съѣзда прошли въ обсужденіи вопросовъ о томъ, «что нужно сдѣлать на приходахъ для продуктивности спеціальной миссии».

27 сент. на утреннемъ засѣданіи обсуждались вопросы о преподаваніи закона Божія въ школахъ, о народныхъ бібліотекахъ при церквахъ, о распространеніи въ народѣ брошюръ и листовъ миссіонерскаго характера и объ учрежденіи въ приходахъ кружковъ ревнителей православія.

Постановленія по симъ вопросамъ состоялись нижеслѣдующія:

Признать необходимымъ, чтобы въ школахъ всѣхъ вѣдомствъ законъ Божій преподавался при практическомъ пользованіи подлиннымъ текстомъ слова Божія по священнымъ книгамъ, такъ, чтобы ученики, по выходѣ изъ школы, знали не тотъ или иной учебникъ закона Божія, а подлинное, находящееся въ священныхъ книгахъ, ученіе слова Божія, которое и могли бы найти въ нихъ и дать отвѣтъ всякому вопрошающему о вѣрѣ. Для болѣе успѣшнаго проведенія въ практику этого метода преподаванія съѣздъ рекомендуетъ законоучителямъ школъ района прихода, по взаимному согласенію слушать другъ у друга такіе уроки преподаванія. При этомъ съѣздъ высказываетъ пожеланіе, чтобы на уроки

закона Божія безпрепятственно былъ допускаемъ въ школу любой миссіонеръ епархіи, какъ другъ законоучителя, съ которымъ одна у него работа—научить спасенію.

Подобные же уроки закона Божія, какъ огласительную проповѣдь, съѣздъ находитъ полезнымъ переносить въ храмы и деревни для взрослыхъ.

Признать желательнымъ, чтобы при приходскихъ церквахъ устраивались такія народныя бібліотеки, которыя вполне отвѣчали бы всѣмъ жизненнымъ запросамъ деревни.

Рекомендовать приходскимъ священникамъ входить съ земствомъ въ соглашеніе, гдѣ окажется это возможнымъ, просить его, чтобы при выпискѣ книгъ въ свои бібліотеки по отдѣлу религіозно-нравственному, оно считалось съ мнѣніями и указаніями приходскихъ священниковъ.

Рекомендовать приходскимъ священникамъ распространеніе брошюръ и листовъ въ народъ чрезъ продажу при церквахъ и чрезъ бесплатную раздачу народу. Для того же, чтобы Миссіонерскій Совѣтъ могъ рекомендовать причтамъ для выписки въ народныя церковныя бібліотеки книги и брошюры дѣйствительно отвѣчающія своему назначенію, просить приходское духовенство придти на помощь въ этомъ дѣлѣ Миссіонерскому Совѣту чрезъ указаніе, какія книги и брошюры съ большимъ интересомъ читаются народомъ и отвѣчаютъ его запросамъ.

Рекомендовать приходскимъ священникамъ и миссіонерамъ, по ознакомленіи съ проникающей въ народъ зловредной литературой, раскрывать эту зловредность предъ народомъ въ своихъ проповѣдяхъ.

Признать весьма цѣлесообразнымъ, чтобы проповѣдь на извѣстную тему сопровождалась раздачей листовъ соответствующаго темѣ содержанія.

Признать желательнымъ открытіе кружковъ ревнителей православія въ приходахъ, зараженныхъ расколомъ и сектантствомъ, при этомъ указаны были примѣры, что подготовить

ревнителѣй православія среди народа можно рядомъ проповѣдей и частныхъ бесѣдъ.

На означенномъ журналѣ послѣдовала резолюція Его Преосвященства: *1914 г. 5 окт. Въ Епарх. Миссіонерскій Совѣтъ. Е. Никандръ.*

На вечернемъ засѣданіи 28 сент. обсуждались вопросы о борьбѣ съ пьянствомъ, объ организаціи благочинн. братствъ и объ институтѣ благоч. миссіонеровъ.

По означеннымъ вопросамъ состоялись нижеслѣдующія постановленія съѣзда въ присутствіи Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Никандра:

Выслушавъ рѣчь Владыки и убѣдившись изъ нея въ томъ, что борьба съ пьянствомъ есть предупредительная борьба и со всякимъ инновѣріемъ, съѣздъ единогласно постановилъ: а) прежде всего совершенно изгнать алкоголь изъ среды самого духовенства, б) бороться съ пьянствомъ всевозможными доступными для духовенства средствами, открывая и общества трезвости тамъ, гдѣ будетъ признана въ томъ необходимость, в) насаждать въ сознаніи народа идею полной трезвости, насаждая въ то же время истины благочестія и навыки къ полезнымъ занятіямъ для отвлеченія народа отъ пьянства. Причемъ съѣздъ единогласно постановилъ: просить Преосвященнѣйшаго Владыку отъ лица настоящаго съѣзда миссіонеровъ—пастырей, возглавляемаго своимъ архипастыремъ, ходатайствовать чрезъ кого слѣдуетъ предъ Государемъ Императоромъ о закрытіи навсегда всѣхъ винныхъ и пивныхъ лавокъ въ предѣлахъ Вятской епархіи.

По вопросу объ общемъ пѣніи, уже практикуемомъ въ епархіи, постановили предложить для желающихъ брошюру «Пѣснопѣнія литургіи и всеобщаго бдѣнія, избранныя для общенар. пѣнія», высылаемую изъ Миссіон. Совѣта бесплатно.

По вопросу объ организаціи благоч. братствъ съѣздъ постановилъ: проектъ о благоч. братствахъ, хорошій въ принципѣ, но трудно осуществимый по условіямъ быта духовенства на практикѣ, отклонить, а вмѣсто того, по пред-

ложенію Владыки, рекомендовать возможно частыя окружно-пастырскія собранія, созываемыя и руководимыя о. благочиннымъ или уѣзднымъ о. миссіонеромъ, по соглашенію съ о. благочиннымъ, для обсужденія и проведенія въ жизнь различныхъ пастырскихъ идей.

По вопросу объ институтѣ благоч. миссіонеровъ, по выслушаніи мнѣній, принимая во вниманіе то, что а) отъ уничтоженія института благоч. миссіонеровъ легко перейти къ уничтоженію института и уѣздныхъ и вообще миссіи, что б) по единогласному свидѣтельству о.о. уѣздныхъ и епархіальныхъ миссіонеровъ уничтоженіемъ института благоч. миссіонеровъ, изъ которыхъ многіе оказываютъ значительную услугу дѣлу миссіи, будетъ нанесенъ Вятской миссіи значительный ударъ, что в) съ уничтоженіемъ института ихъ, уѣзднымъ и епарх. миссіонерамъ во всякомъ случаѣ будетъ труднѣе бороться съ расколомъ и сектантствомъ при громадности территоріи съ трехмилліоннымъ населеніемъ епархіи и слабой развитости приходской миссіи, такъ нужной по всеобщему убѣжденію, что г) по задушевному заявленію нѣкоторыхъ благоч. миссіонеровъ съ уничтоженіемъ института ихъ, можетъ совсѣмъ заглухнуть загорѣвшійся уже въ нихъ святой огонь ревности къ миссіи, съѣздъ нашелъ необходимымъ, до поры поднятія приходской миссіи на должную высоту сохранить существующій институтъ благоч. миссіонеровъ; для указанія же болѣе точнаго и опредѣленнаго круга ихъ обязанностей имѣть для нихъ особую инструкцію, выработку которой поручить комиссіи изъ о.о. миссіонеровъ, или Миссіонерскому Совѣту. При этомъ Преосвященнѣйшій Владыка высказалъ свое пожеланіе о поощреніи благочинническихъ миссіонеровъ не только представленіемъ ихъ къ наградамъ, но и какимъ-либо матеріальнымъ вознагражденіемъ.

На означенномъ журналѣ послѣдовала резолюція Его Преосвященства. *1914 г. 5 окт. Епарх. Мисс. Совѣтъ составитъ инструкцію уѣзднымъ миссіонерамъ для руководства въ ихъ дѣятельности. Е. Н.*
